

Научная статья

УДК 821.161.1-3 Достоевский + 811.134.2'255.2 + 811.161.1'373.42 + 003.034 + 81'255.2

DOI 10.15826/izv1.2024.30.1.007

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РУССКИХ РЕАЛИЙ В ПЕРЕВОДЕ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК

Светлана Абдурахметовна Мамилова

*Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия,
serdle@mail.ru*

А н н о т а ц и я. В статье впервые дается подробный анализ перевода русских реалий в первом Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского, выполненном в 30-х гг. XX в. известным испанским писателем и литературным критиком Рафаэлем Кансиносом Ассенсом. В испаноязычном мире этот перевод до сих пор пользуется популярностью и считается образцовым. Это первый прямой перевод произведений Достоевского с русского на испанский язык. Переводчиком была предложена своя методика передачи русских реалий, которая и рассматривается в статье.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Достоевский; Кансинос Ассенс; прямой перевод; реалия; русизм; транслитерация; транскрипция

FEATURES OF TRANSMITTING RUSSIAN REALITIES IN THE TRANSLATION OF THE COLLECTED WORKS OF F. M. DOSTOEVSKY INTO SPANISH

Svetlana A. Mamilova

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,
serdle@mail.ru*

A b s t r a c t. The article for the first time gives a detailed analysis of the translation of Russian realities in the first complete collection of works by F. M. Dostoevsky, made in the 1930s by the famous Spanish writer and literary critic Rafael Cancinos Assens. In the Spanish-speaking world, this translation is still popular and is considered as an exemplary one. This is the first direct translation of Dostoevsky's works from Russian into Spanish. The translator has proposed his own method of transmitting Russian realities, which is considered in the article.

K e y w o r d s: Dostoevsky; Cancinos Assens; direct translation; reality; Russianism; transliteration; transcription

© Мамилова С. А., 2024

Введение

До XIX в. у испанцев о России были в основном мифологизированные и стереотипные представления [Испания и Россия...]. Ситуация меняется, когда в Испании начинают знакомиться с русской литературой, а через нее — с русскими реалиями. Как пишет в своей книге С. Влахов и С. Флорин, «реалия — предмет, вещь, материально существующая или существовавшая, нередко связанная по смыслу с понятием “жизнь”» [Влахов, Флорин, с. 11]. Слова-реалии непереводимы и часто заимствуются другими языками. В нашей статье способы передачи русских реалий в испанском языке рассматриваются на примере первого Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского. До Достоевского, а также Толстого и Тургенева русскую литературу в Испании почти не знали. Популярности его творчества способствовали, в частности, лекции писательницы Эмилии Пардо Басан [Алексеев]. В свою очередь, сам Достоевский был хорошо знаком с испанской литературой. По словам В. Е. Багно, «...с точки зрения русского писателя, “Дон Кихот” — это “заключение о жизни”. Не случайно именно как “заключение о жизни” он рассматривал и собственное творчество» [Багно, с. 351]. Переводить Достоевского в Испании стали в 80-х гг. XIX в. Среди плеяды известных переводчиков русской классической литературы на испанский язык следует выделить Рафаэля Кансиноса Ассенса (1882–1964), который в конце 20-х гг. XX в. впервые в Испании предпринял попытку перевода Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского с русского на испанский язык. Как пишет в своей книге известный испанист Ю. Л. Оболенская, специалист по истории переводов русской литературы в Испании, до этого в Испании существовали не прямые переводы произведений Достоевского. Так, в конце 80-х — начале 90-х гг. XIX в. были переведены с французского языка романы «Записки из Мертвого дома» и «Униженные и оскорбленные». Начало же европейской известности Достоевского было положено в Германии, где еще при жизни писателя был опубликован перевод отрывков из романа «Бедные люди». Позже были опубликованы романы «Записки из Мертвого дома», «Униженные и оскорбленные» и «Преступление и наказание». Последний роман был особенно популярен и не раз переиздавался [Оболенская, 2006, с. 273–275]. Как подчеркивает Ю. Л. Оболенская, «влияние именно немецкой традиции заметно в первых прямых переводах Достоевского, выполненных в начале 30-х годов Р. Кансиносом Ассенсом, которые и по сей день оцениваются читателями и критиками как лучшие переводы произведений Достоевского в Испании» [Там же, с. 275].

История переводов Достоевского

Как уже было отмечено, Достоевского в Испании переводили и до Ассенса. В конце XIX в. был опубликован роман «Преступление и наказание» в переводе Ф. Вильегаса, затем в 1903 г. выходит более полный перевод этого романа Э. Эраса (Барселона, издательство «Мауччи»), который выдержал десятки переизданий

в Испании и Латинской Америке (первое — в 1905 г., в Мехико, издательство «Эль Мундо Илюстрадо»). Этот перевод был скорее похож на переложение романа. Он отличается наличием множества лексических, синтаксических и орфографических галлицизмов (по-видимому, он был сделан с французского языка). Из цензурных соображений роман был сокращен (в частности, была сильно урезана глава, в которой цитируется евангельский текст). И в дальнейшем, вплоть до нашего времени, произведения Достоевского подвергались порой весьма значительной цензуре. Из этических соображений были значительно переработаны, даже изъяты, целые главы (особенно пострадал роман «Братья Карамазовы») [Оболенская, 2006, с. 276–279]. Подобные вольные коммерческие переводы Ассенс резко критиковал. Он считал Достоевского серьезным и глубоким писателем, пишущим на важные вечные темы для интеллектуалов (не для масс), а не поверхностным демагогом; такое впечатление, по его мнению, оставляли первые коммерческие отрывочные переводы произведений Достоевского с кричащими обложками [Dostoyevski, vol. 1, p. 86].

В это же время и до середины 20-х гг. стали появляться критические заметки и статьи, посвященные опубликованным в Испании произведениям Достоевского. Количество их изданий «начинает стремительно возрастать перед Первой мировой войной, причем полные переводы основных романов писателя (а не их фрагментов, как чаще было в Испании, сделанные с французского, а преимущественно — с немецкого языка) появляются в Аргентине раньше, чем в Испании». В 20-е гг. и в Испании, и в Латинской Америке начинается настоящий издательский бум произведений Достоевского. Главным требованием критики стало требование улучшения качества переводов его произведений [Оболенская, 2006, с. 281–282].

Первым прямым переводом произведения Ф. М. Достоевского на испанский язык стал перевод романа «Записки из Мертвого дома» русского эмигранта Ж. Портнова («*Memorias de la casa muerta*», Madrid, 1923). В 1929 г. в Мадриде публикуется первое Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 14 томах в переводе Альфонсо Надаля и других видных писателей того времени (впервые произведения писателя были изданы в соответствии с хронологическим порядком и дополнены подробными комментариями). Однако это был перевод переводов, язык романов был излишне «литературно обработанным», писатели стремились уподобить стиль Достоевского уже известным стилистическим канонам [Там же, с. 284–285].

Поворотным моментом в истории переводов Достоевского в Испании стал первый прямой перевод Собрания сочинений писателя, вышедший в 1936 г. в Мадриде. Его автором и был Рафаэль Кансинос Ассенс. Этот перевод стал результатом обстоятельного изучения наследия Достоевского и критической литературы, посвященной ему. Вскоре после публикации перевода Ассенс даже написал книгу «Федор Михайлович Достоевский. Романист подсознательного» (*Cansinos Assens R. Fiodor Mijailovich Dostoyevski : El novelista de lo subconsciente*. Madrid: Aguilar, 1936) [Там же, с. 287].

Ассенс как переводчик

Ассенс был известным писателем, переводчиком, журналистом и литературным критиком. В юности он присоединился к модернистскому течению, после Первой мировой войны стал основателем ультраизма [Cansinos Assens, 1998, p. 7–10]. С ранних лет Ассенс публиковался в самых разных журналах, в частности, модернистских, в журнале, основанном Рамоном Гомесом де ля Серна. Ассенс был в них редактором и литературным критиком. С 1914 г. он полностью посвятил себя писательству. Самый плодотворный период его жизни — с 1914 по 1927 г.¹ С 1927 г. Ассенс оставляет литературный труд. Он не принадлежит ни к каким интеллектуальным течениям и только изредка продолжает публиковать эссе и критические статьи. С 1925 г. он сотрудничает с латиноамериканскими журналами и много переводит. В этот период начинается его большая работа над переводами Ф. М. Достоевского. На протяжении восьми лет он переводил произведения Достоевского, вошедшие затем в сборник «Obras completos» (в трех томах). Сборник публикуется в 1936 г. Эта работа стала итогом всей предшествующей деятельности Ассенса, изучению творчества Достоевского и переводам его произведений писатель посвятил почти всю свою жизнь. Как пишет автор предисловия к книге Кансиноса Ассенса «Los judíos en la literatura española» Хакобо Исраэль Гарсон, «если раньше Ассенса интересовал человек с улицы, то теперь — необычные герои: Раскольников, Ставрогин, князь Мышкин, Карамзовы» [Cansinos Assens, 2001, p. 8–25].

По словам Ю. Л. Оболенской, переводы Ассенса постоянно переиздаются и пользуются неизменной популярностью, несмотря на появляющиеся новые переводы Достоевского [Оболенская, 2006, с. 302]. Литератор проделал огромную работу. До него в Испании не переводили напрямую с русского языка, о чем он сам пишет во введении к трехтомнику, его опыт был первым. Единичные переводы русских эмигрантов скорее отражали влияние русской литературной традиции и были несвободны от интерференции русского языка. Главной целью переводчика «было стремление воспроизвести в переводе стиль писателя».

¹ В период 1914–1918 гг. (1918 г. — год появления ультраизма) Ассенс публикует несколько эссе и повестей. В эти годы он знакомится с Мигелем Анхелем Астуриасом и Хорхе Луисом Борхесом (который считал Ассенса своим учителем и написал поэму в его честь). В 1918–1921 гг. Ассенс много пишет: эссе («Поэты и прозаики 90-х» и др.), романы («La santa niña Catalina», «La Madonna del carrosel» и др.), несколько коротких повестей. Он публикует ряд произведений на еврейскую тему: «Испания и испанские евреи», «Возвращение Исхода», «Красоты Талмуда» и «Саломея в литературе». Ассенс руководит журналом «Сервантес», который стал главным органом движения ультраистов. В этом журнале публиковались переводы немецких экспрессионистов Борхеса, и сам Ассенс писал стихи под псевдонимом Хуан Лас. Тогда же он работал литературным критиком в различных журналах. Период 1921–1927 гг. также очень плодотворный для Ассенса. Он публикует несколько романов и множество коротких повестей. В эти же годы Ассенс издает немало эссе, критических статей, много переводит. Так, выходит антология рассказов еврейских авторов с прекрасным предисловием о тогдашней еврейской литературе и множество других произведений (цитируется по предисловию Хакобо Исраэля Гарсона к книге Р. Кансиноса Ассенса «Los judíos en la literatura española», Valencia, 2001, p. 7–28).

Многие исследователи перевода пишут о том, что в художественном произведении особенно проявляется индивидуальность автора. Например, А. В. Федоров считал, что манера автора обусловлена его «мировоззрением, влиянием эстетики эпохи и литературной школы» [Федоров, с. 334]. Для Ассенса в переводе мелочей не было. Так, он считал важным точно передавать русские имена собственные, чтобы испанский читатель мог не только свободно и правильно прочесть их, но и произнести. Ассенс старался передать даже авторские пунктуацию и деление на абзацы. По мнению Ю. Л. Оболенской, «Ассенс отдал предпочтение немецкой традиции перевода с русского, в основе которой стремление бережно.. воспроизвести языковые особенности оригинала, избегая лишь грубых нарушений грамматической системы родного языка» [Оболенская, 2006, с. 288].

В этом и была новизна его подхода. Переводчик старался быть как можно более точным. Это был прорыв в переводческом деле. Если до Ассенса переводы были очень вольными, даже исправительными, то Ассенс впал в другую крайность — буквализм, который оборачивался смысловыми ошибками. Не всегда у него получалось передать так называемую безэквивалентную лексику — слова-реалии, просторечия, диалектизмы, каламбуры, авторские окказионализмы. Так, «не прижились» созданные Ассенсом лжереалии типа *diadka*, *diadiuschka*, *teliega*, *knut*, *lijaschi*, *dachi* и др., так же, как и чрезмерно точная транскрипция имен собственных (*Aleksieji*), реалии в составе калькированных им фразеологизмов (например, фразеологизм *не верит ни на сломанный грош* в первом издании был почти дословно калькирован как *no me cree ni cosa de un grosch*, но впоследствии «грош» был убран, и в перевод попало испанское устойчивое выражение *no me cree ni una pizca*; или словосочетание *аршинными шагами* было переведено как *con un paso de arschina*, а затем — как *con un paso de gigante*). Хотя в издании Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского в переводе Ассенса 1953 г. находим следующие фразеологизмы: *cual si no creyese en mi ni un «grosch» (как будто он ни на грош не верил мне)* и *у con sus firmes, marciales zancadas de a «archina» (и своими большими аршинными шагами)*. Буквализм приводил иногда и к созданию абсурдных сносков-транскрипций к самым обычным русским словам: *no me dijo nadita** (*literalmente: «nichevoshenki») и др. [Там же, с. 289]. К тому же Ассенс всегда корректировал грубые, по его мнению, высказывания героев и повествователя, касающиеся религии или священнослужителей (например, у Достоевского, принеся весть о смерти старца Зосимы, один из персонажей жестко говорит: «старик твой *провонял*»; Ассенс перевел это более нейтральным «*viejo se descompuso*»). Встречаются в его переводе и немалые купюры и искажения, например, в названиях глав в «Братьях Карамазовых». Как отмечает Ю. Л. Оболенская, «название главы “МалOVERная дама” Ассенсом было заменено на искажающее авторский замысел и не раскрывающее содержание главы “*Alioscha*”, хотя уже в переводе Надаля эта глава называлась *La señora de poca fe*. Важнейшие для понимания замысла и идейного содержания романа глава “Бунт” и большие отрывки из “Легенды о Великом инквизиторе” также содержат ряд купюр» [Там же, с. 291]. Однако в основном Ассенс очень точно переводит названия глав

и их подзаголовки. Нельзя не увидеть в переводе отражение господствовавших в 20–30-е гг. концепций творчества Достоевского, которые во многом опирались на давнее мнение Э. Пардо Басан (лекции этого автора, прочитанные в 1887 г. в мадридском «Атенео», и последующее издание ее книги «Революция и роман в России» имели огромный успех и были широко известны в Испании), и наряду с этим попытку Ассенса-переводчика и исследователя творчества Достоевского своим переводом «реабилитировать» русского писателя [Оболенская, 1998, с. 11, 64, 67, 78, 159, 267, 271–274].

Однако перевод в целом очень удачен. У Ассенса интересный подход к переводу реалий. Он выработал собственную методологию перевода русских слов-реалий. Это изложено во вступительном очерке (введении) к трехтомному Собранию сочинений, посвященному жизни и произведениям Достоевского. Переводчик не только выполнил все переводы вошедших в этот сборник произведений Достоевского (автора очень сложного), но и написал введение, которое состоит из биографической статьи (где он очень подробно рассказывает о жизненном пути Достоевского, много размышляет о его произведениях, их подоплеке), очерка, посвященного испанским переводам Достоевского и первому прямому переводу, хронологии жизни Достоевского и событий после его смерти, связанных с ним (они расписаны по годам), а также библиографии, относящейся к Достоевскому. Кроме того, издание содержит многочисленные и тщательно составленные примечания переводчика, в которых он опирается на наследие Достоевского и посвященную его творчеству критическую литературу: например, комментарии о денежных единицах (полтиннике, копейке), топонимике Петербурга, литературных аллюзиях (ссылка на «Шинель» Гоголя и др.), об уменьшительных вариантах русских имен, о русских реалиях. В примечаниях он транслитерирует некоторые русские фразеологические единицы или устойчивые обороты. Например, «dischatshii tiepier na ladon» – дышащий теперь на ладан; «samaya pravdenskaya pravda» – самая правденская правда; автор дает и перевод некоторых говорящих фамилий (Зверьков – «hijo de la bestia», Трудолюбов – «el que ama el trabajo»). Также Ассенс переводит все примечания самого Достоевского.

Первый том состоит (помимо введения) из перевода романов «Бедные люди» (Pobres gentes), «Двойник» (El doble), рассказа «Господин Прохарчин» (El señor Projarchin), повести «Хозяйка» (La patrona), «Романа в девяти письмах» (Una novela en nueve cartas), рассказа «Ползунков» (Polzúnkov), повести «Слабое сердце» (Corazón débil), рассказов «Честный вор» (El ladrón honrado), «Чужая жена и муж под кроватью» (La mujer ajena y el hombre debajo de la cama), «Ёлка и свадьба» (Un árbol de Noel y una boda), повести «Белые ночи» (Noches blancas), романа «Неточка Незванова» (Niétochka Nezánova), рассказа «Маленький герой» (El heroecito), повестей «Дядюшкин сон» (El sueño del tito), «Село Степанчиково и его обитатели» (La alquería de Stepanchikovo y sus vecinos), романа «Униженные и оскорбленные» (Humillados y ofendidos), повести «Записки из Мертвого дома» (Memorias de la casa muerta), публицистического очерка «Зимние заметки о летних впечатлениях» (Notas de invierno sobre impresiones de verano), рассказа «Скверный

анекдот» (*Una historia enojosa*), повести «Записки из подполья» (*Memorias del subsuelo*) и рассказа «Крокодил» (*El cocodrilo*). Второй том состоит из переводов романов «Преступление и наказание» (*Crimen y castigo*), «Игрок» (*El jugador*), «Идиот» (*El idiota*), повести «Вечный муж» (*El eterno marido*), романов «Бесы» (*Demonios*) и «Подросток» (*El adolescente*). Третий том содержит переводы романа «Братья Карамазовы» (*Los hermanos Karamásovi*), журнала «Дневник писателя» (*Diario de un escritor*), неизданных глав из Достоевского, его писем и заметок его супруги, а также списка всех персонажей его произведений. Важно отметить, что все произведения идут в хронологическом порядке (отмечен год их издания) и снабжены русскими названиями на латинице (в скобках), в которых Ассенс старался передать русское произношение.

Ассенс уделяет особое внимание поиску путей воссоздания русских реалий, как имен собственных, так и бытовых реалий и реалий духовной жизни. Переводчик считал, что надо искать способы ассимилировать их в соответствии с нормами испанского языка, а не предлагать аналоги или давать сноску. Большую их часть он транскрибировал, пытаясь передать произносительную орфоэпическую норму русских слов (так, русское «е» он передавал с помощью испанских «*e*» или «*ie*» — *Darovoye, Dostoyevski, teliega*). Ассенс не просто транскрибировал слова, он сделал лингвистическое обоснование, написав целый очерк о принципах и приемах перевода. Так, он уделяет особое внимание русскому ударению. С его легкой руки русские слова перешли в испанские толковые, двуязычные и энциклопедические словари, он ввел в обиход русские реалии, первый разработал методику их передачи (например, он отмечает, что русскую букву «ч» надо передавать испанской «*ch*», а русскую «ш», передающую звук, похожий на французский, — сочетанием «*sch*»).

Анализ русизмов в переводе

Русизмы (заимствования из русского языка), употребленные в предисловии Ассенса в первом томе, на наш взгляд, делятся на реалии бытовой и духовной жизни, топонимы и антропонимы (имена и фамилии). В начале своей статьи Ассенс дает несколько вариантов фамилии писателя, к тому времени существовавших, — *Dostoyewski, Dostoyevsky, Dostoyewsky, Dostoyevski* и даже *Dostoyuski*. Во времена Ассенса еще не существовало единого стандарта написания русских реалий или имен писателей (так, Лев Толстой переводился и как *Lev*, и как *León*, для Федора были варианты *Fedr* и *Teodoro*). Ассенсу нужно было выработать свой подход, он говорил о необходимости единого стандарта написания. Переводчик, опираясь на русскую фонетику, выбирает вариант *Dostoyevski*. Также он стремится как можно ближе к оригиналу перевести русские уменьшительно-ласкательные имена. До Ассенса их переводили с помощью испанского суффикса с уменьшительно-ласкательным значением — *ito (ita)*. Ассенс же от этого отказался, он попытался передать такие имена, не теряя русской формы (например, *Alioscha, Fedia, Vasia*). Ассенс отошел от французской традиции, стараясь воссоздать

фонетический облик русского слова с помощью испанской орфографии, находя совершенно новый для Испании путь воспроизведения реалий. Русизмы им транслитерированы. Это, во-первых, антропонимы (имена и реальных людей, писателей и персон, сыгравших какую-либо роль в жизни Достоевского, и имена персонажей произведений Достоевского):

Fiodor (Федор), Zajar (Захар), Mascha (Маша), Anna Grigórievna (Анна Григорьевна), Iván (Иван), Mijail (Михаил), Gógol (Гоголь), Pável I (Павел Первый), Tolstoi (Толстой), Nekrasov (Некрасов), Bakunin (Бакунин), Raskólnikov (Раскольников), Stavroguin (Ставрогин), Andrei (Андрей), Fedia (Федя), Zócima (Зосима), Wladimir (Владимир), Liubov (Любовь), Strájov (Страхов), Aglaya Yeráncina (Аглая Епанчина), Oneguín (Онегин), Karamzín (Карамзин).

В этих именах, отчестве и фамилиях соблюдена и испанская орфография, и русское произношение.

Но в тексте встречаются и ошибки. Так, неправильно передано русское ударение в следующих примерах:

Tijón (Тихон), Sviétlova (Светлова), Mijailovich (Михайлович), Fiodórovna (Федоровна), Fiodorovna (Федоровна), Smerdiákov (Смердяков), Gonchárov (Гончаров), Vissarion (Виссарион), Maria Dmitrievna (Мария Дмитриевна), Pávluscha (Павлуша), Nikolayévich (Николаевич), Pólina (Полина), Solóviev (Соловьев), Romanov (Романов), Mijailovskii (Михайловский), Semíonovna (Семеновна), Mítroschka (Митрошка), Trifón (Трифон), Vasilievna (Васильевна), Míkolka (Миколка).

Есть ошибки и в орфографии антропонимов:

Iván Karamázovi (Иван Карамазов), Odioevski (видимо, Одоевский), Advotia Panáev (Авдотья Панаева; это имя три раза пишется с ошибкой, «d» и «v» переставлены местами; в написании фамилии здесь Ассенс следует французской традиции писать женскую фамилию в мужском роде, как и в случае с Kumáin, Nescháev, Kovalevski), Apollon Máigov (Аполлон Майков, и здесь, видимо, опечатка), Kumánima (тетка Достоевского Куманина, о которой не раз идет речь; так написано два раза, тоже, возможно, опечатка), Nózdrev (Ноздрев).

С другой стороны, наблюдается и гиперкоррекция (например, в передаче отчества Aleksiéyevich, фамилии Meschtscherskii – Мещерский).

Интересно, что Карамазовых в заглавии романа Ассенс просто транслитерирует как Karamázovi, а Романовых (в самом тексте) переводит как Románoves, т. е. дает окончание по нормам испанского языка. То же самое происходит и с фамилией Плюшкин – Plúschkines.

Ассенс вырабатывает свою стратегию передачи русских фонем, не существующих в испанском языке (см. таблицу).

Как видим, строгой регулярности в передаче русских имен, фамилий и отчеств не наблюдается. Ассенс иногда нарушает и грамматические правила испанского языка. Так, известно, что в испанском языке нет двойных согласных,

а у переводчика встречаются антропимы Filipp Filippich, Stellovski, Nastasia Filíppovna, Kirillov (в последнем случае в сноске уточняется, что обе «l» произносятся раздельно).

Особенности орфографии Spelling features

Русские звуки	Испанское написание	Примеры
[ы]	-i	Volinski (Волынский), Saltikov (Салтыков), Boborikin (Боборыкин)
[тс]	-z / -s / -ts / -tz	Herzen (Герцен), Kritzov (Крицов), Rostóvsev (Ростовцев), Robiedonostsev (Победоносцев), atíets (отец)
[ч]	-ch / -sch	Nescháev (Нечаев), Nescháev (Нечаев), Projarchin (Прохарчин), Tiúchev (Тютчев), Iijaschi (лихачи), chetire (четыре)
[ш]	-ch / -sch	Chidlovskii (Шидловский), Puschkin (Пушкин), Alioscha (Алеша), Mischkin (Мышкин), Natascha (Наташа)
[ж]	-ch / -sch	Merechkovskii (Мережковский), Derchavin (Державин), Lachéchnikov (Лажечников), Chernichevskii (Чернышевский), droschki (дрожки)
[щ]	-sch / -shch	Pleschéyev (Плещеев), Lizaveta Smerdiáschaya (Лизавета Смердящая), Meshcherskii (Мещерский)
[е]	-ie / -ye	Bielinski (Белинский), Turguéniev (Тургенев), Niétotchka Nezvánova (Нечотчка Незванова), Spíechnev (Спешнев), miechdu (между)
[ий]	-i / -ii / -y / -io	Dostoyevski, Dostoyevsky (Достоевский), Merechkovskii (Мережковский), Akindi (Акиндий), Gorki (Горький), Ostrovskii (Островский), Gorsky (Горский), Yevguenii (Евгений), Fotio (Фотий)
[еньк]	-ink / -enk	Varinka (Варенька), máminka (маменька), Pétinka (Петенька), Nástenka (Настенька), Kátinka (Катенька), Bórinka (Боренька)
[йу]	-iu / -yu	Liubov, liudi, Milyutin
[з]	-z-	Kazán (Казань), Riazán (Рязань)

В предисловии приведено и немало российских топонимов, которые транслитерированы согласно тем же принципам: Kiev (Киев), Darovoye (Даровое), Moika (Мойка), Fontanka (Фонтанка), Tobolsk (Тобольск), Semipalatinsk (Семипалатинск), Vladimir (Владимир) — интересно, что мужское имя Владимир Ассенс передает через букву W, Stepanchikovo (Степанчиково), Stáraya Rusa (Старая Русса), Chermachnia (Чермашня), Optina Pustin (Оптина Пустынь). Есть и ошибки в ударении (Kúsnetz), и неточности — Valuiski (видимо, Валуйки). Интересно, что, стремясь к точности, Ассенс обращает внимание читателя на русские названия некоторых городов и в сноске дает их транскрипцию: Moskvá, Peterburg, Piter, Astraján (уточняется, что так по-русски произносится название города Astracán (Астрахань), т. е. дается два варианта написания). В самом же тексте он употребляет испанские названия — Moscú и San Peterburgo.

В ходе анализа были выявлены и лексемы, обозначающие русские реалии, причем многие из них выделены Ассенсом курсивом:

— социально-политические реалии: zar, tsar (царь), chinóvnik (чиновники), un pop (поп), diachok (дьячок), bárich (барич), eslavófilo (славофил), muchik (мужик), muchiks, los muchiki (мужики) — интересно, что здесь написано через -ch-, а не по-французски — через -j- (во введении написано также через «z» — muzhik), stárets (старец), decembrista (декабрист), intelligentzia, inteligencia (интеллигенция), bolchevique (большевик), lijaschi (лихачи), jlisti (хлысты), stanovoi (становой), kulaque, kulaki (кулак, кулаки), raskol (раскол), molocos (молокане), krierostnik (крепостник), ierosjimonaj, sjimonje (иеросхимонах, схимонах), vsiochelevick (всечеловек; здесь ошибки), isprávník (исправник); есть и лжереалии — dvornik, igrok, skitalets, koroleva, liudi, bratia, krestianin, starik, uchitel;

— бытовые реалии (предметы и еда): knut (кнут), vodka (водка), teliega (телега), sbiten (сбитень), lapti (лапти), scharpa (шапка), droschki (дрожки), sani (сани), kibitka (кибитка), griv (гриб), raduschka (подушка), jlieb-sol (хлеб-соль), tiudiak (видимо, имеется в виду тюфяк, и это опечатка), sореiса (копейка), rublo (рубль), grívenes (гривны), chervonets (червонец), poltinnik (полтинник, 50 копеек);

— растения: cheriomuja (черемуха; хотя в сноске есть перевод на испанский — morera);

— меры счета и длины: sachena (сажень), viorschkas (вершки), chetire (четыре);

— обращения: máminka (маменька), sudar (сударь), golubchik (голубчик), bárichnia (барышня), sudárinia (сударыня), rápochka (папочка), gosprochá (госпожа), dúshenka (душенька);

— названия российских журналов и материалов о Достоевском: «Sobremennik» (Современник), «Otechestvennye Zapiski» (Отечественные записки), «Chizn i Trudi Dostoyevskavo» (Жизнь и труды Достоевского), «Materiali e issledovania» (Материалы и исследования), «Grachdanin» (Гражданин);

— названия произведений Достоевского: «Sláboye Serdtse» (Слабое сердце), «Vspominanie» (Воспоминания), «Obraz Bogui» (Образ Божий), «Bielie Nochi»

(Белые ночи), «Zapiski iz Mertvavo doma» (Записки из Мертвого дома), «Unichenyie Skorblenyie» (Униженные и оскорбленные), «Zimnia Zamietki a Lietnij Vpечatleniaj» (Зимние заметки о летних впечатлениях), «Zapiski iz padpolia» (Записки из подполья), «Prestuplenie i Nakazanie» (Преступление и наказание), «Padrostok» (Подросток), «Viechnii Much» (Вечный муж), «Biesi» (Бесы).

В этих названиях тоже есть ошибки («Vspominanie», «Unichenyie Skorblenyie» и др.), хотя Ассенс и старается передать русское произношение. Несмотря на неточности, эти слова создают атмосферу «русскости», позволяют проникнуться творениями Достоевского и событиями его жизни, обогащают словарь испаноязычного читателя. По мнению Ю. Л. Оболенской, Ассенса считали мэтром, знатоком русской жизни, он пользовался авторитетом среди литераторов, поэтому к его голосу прислушивались, другие переводчики переняли у него отдельные приемы [Оболенская, 2006, с. 275, 287]. Некоторые лжереалии попали и в толковые словари (например, knut) [El Pequeño Larousse Iustrado].

Заключение

В своем вступительном очерке к переводу Ассенс уподобляет писательскую манеру Достоевского манере Джойса, пишет о том, что Достоевский — это вечная и универсальная тема, что его произведения издаются и переиздаются, без устали переводятся снова и снова на все языки, словно каждое поколение считает своим долгом подражать ему и перечитывать его. Ассенс пишет о том, что, например, такие серьезные писатели, как Андре Жид и Стефан Цвейг, склоняют головы перед глубинами жизни Достоевского, что Бердяев создает целую книгу, посвященную теологии Достоевского. Ассенс считает, что людям никогда не надоест говорить о Достоевском и читать его книги. «Человечество нуждается в любви, нежности, грезе, которые он привнес в жизнь» [Dostoyevski, vol. 1, p. 85–86]. По словам Ю. Л. Оболенской, «переводческую концепцию Ассенса можно назвать идеалистической, доминантой ее является отражение самобытности творений писателя наряду с их универсальной философско-религиозной сутью». Именно перевод Ассенса, несмотря на то, что он создан почти век назад и страдает некоторыми неточностями, все время переиздается и остается современным и интересным читателям как Старого, так и Нового Света [Оболенская, 2006, с. 283–284].

В результате проведенного анализа мы выявили способы передачи Ассенсом реалий при переводе сочинений Ф. М. Достоевского, ими являются транслитерация (для топонимов и антропонимов) и транскрибирование (для названий произведений и русских предложений-сносок). Мы отметили незначительное количество ошибок, касающихся скорее гиперкоррекции (в частности, в передаче русских имен собственных), и небольшое количество лжереалий. Однако комментарии к реалиям, имеющиеся в переводе Ассенса, позволяют сделать вывод о том, насколько бережно воспринимал переводчик слово Достоевского: он даже транскрибировал латиницей русские пословицы и поговорки и затем переводил их. Ассенс пытался как можно полнее передать особенности языка Достоевского;

иногда это приводило к созданию избыточных экзотизмов, которые, как показало время, не прижились в испанском языке. Это, однако, не умаляет значения и популярности данного перевода.

-
- Алексеев М. П.* Русская культура и романский мир. Л., 1985. 542 с.
Багно В. Е. Россия и Испания: общая граница. СПб., 2006. 476 с.
Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980. 416 с.
Испания и Россия: исторические судьбы и современная эпоха. М., 2017. 678 с.
Оболенская Ю. Л. Диалог культур и диалектика перевода. М., 1998. 311 с.
Оболенская Ю. Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М., 2006. 335 с.
Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М., 2002. 303 с.
Cansinos Assens R. El movimiento V. P. Madrid, 1998. 294 p.
Cansinos Assens R. Los judíos en la literatura española. Valencia, 2001. 140 p.
Dostoyevski F. M. Obras completas. Madrid, 1953. Vol. 1–3.
El Pequeño Larousse Ilustrado. Bogota, 2007. 1825 с.

Статья поступила в редакцию 21.11.2023 г.